

любила!

Людмила Павловна поделилась рецептом одного из блюд, которые любил Владислав Игнатьевич (он даже не питался в буфете БДТ!), а эти рецепты знамениты по всему театру.

СОТЕ ИЗ БАКЛАЖАНОВ

2 кг баклажанов, 1 кг перца, 1 кг помидоров, 3 луковицы, чеснок, кинза.

Почистить баклажаны. Нарезать длинными дольками и обжарить в растительном масле. Потом нарезать на маленькие кусочки. Вычистить перцы и покрошить. Нарезать помидоры. Пожарить на сковороде лук в постном масле. Почистить чеснок, мелко порубить. Нарезать кинзу.

Положить в посуду для тушения помидоры, посыпать их густо сахаром — 3 столовые ложки. Положить слой баклажанов, слой перца и снова слой баклажанов, пересыпая каждый раз чесноком, луком и зеленью. Закрывать и поставить тушиться, помешивая, до кипения. Перед подачей на стол посыпать красным перцем.

понимала, что могу быть только вторым режиссером, помогать. Постановщику некогда заниматься вышедшим спектаклем — у него голова уже следующим занята. А этот должен кто-то сохранять. Спектакли ведь имеют тенденцию уклоняться со временем, терять рисунок. Артисты чувствуют себя свободнее, пробуют то, это... Им кажется, что так лучше. И вот тут должен прийти второй режиссер и сказать: нет, извините, господа, давайте вернемся к тому спектаклю, который был поставлен.

«О ЧЕМ ВЫ ВСЕ ВРЕМЯ ГОВОРИТЕ?»

— За это время у вас появились друзья?

— Почти все — театральные люди. Нам ведь, пока мы были вместе, не нужен был никто — кроме тех, кто дышит и живет с нами одной театральной жизнью. Как Фима и Люся Копеляны.

А подружек личных, женских, у меня не могло быть. Не было на это времени. Были Владик и театр. Все подружки остались в юности, в Москве.

И домашних животных не было — не с кем было оставлять. Даже цветы я только сейчас смогла завести.

Я и детей не имею, потому что чувствовала ответственность. Владислав Игнатьевич хотел. Я ему говорила шутя: «С тобой ребенка нельзя иметь, потому что ты очень невожатан на язык».

А на самом деле понимала, что не справлюсь. Сил на детей не было. Мама, все родственники — в Москве. Я лучше сделаю свое маленькое дело добросовестно, чем буду замахиваться еще на что-то. А может, это эгоизм, может — побоялась...

Так что, если бы не мой любимый театр, который, смею надеяться, тоже меня любит, я бы осталась в этом городе

одна-одинешенька, с могилой Владислава Игнатьевича.

— Вы много с ним говорили? Или было хорошо помолчать?

— Когда моя мама в первый раз к нам приехала — она сказала: «О чем вы все время говорите? Я уже лежу в постели, а вы все говорите». А я даже не знаю, о чем. То роли, то кино, то книжки. Я ему уже, наверное, за все это время осточертела. Мы же 24 часа в сутки были вместе: на работе, дома, в отпуске.

— Владислав Игнатьевич был ведь на фронте. Что-то об этом рассказывал?

— Я была такая девчонка, дура — не любила все эти разговоры. Говорила: «Господи, опять ты про свою войну».

А теперь очень жалею, что мало о нем знаю. Он часто пытался об этом рассказывать. О том, как служил в артиллерийской части, как бегал в Ленинград к родителям, пока их не эвакуировали, — таскал им свои воинские папки. К счастью, недолго был на фронте — потом его забрали в ансамбль.

О семье Владик почему-то не много рассказывал. Наверное, у него сохранялся страх за свое польское происхождение. Отец был еще и верующий католик, ходил в костел на Ковенском и сына туда таскал. А мама работала охранницей в Эрмитаже. И еще была подруга-билетерша в Александринке. Я думаю, что вот это сочетание зрелищ и привело Владика в театр.

— А сам Владислав Игнатьевич верующим не был?

— Эта тема у нас тоже почему-то была закрыта. Он всегда крестился, когда ехал мимо храма Св. Екатерины на Невском. Мы ездили в Ченстохов, там была родина его отца. За границей мы тоже заходили в католические храмы, он это любил. Но чтобы он был верующим — этого я не ощущала. Конечно, в нем был Бог, как в каждом порядочном человеке.

Я в Польше купила католический крестик и ходила с ним. Был какой-то официальный прием. На следующий день вызвали Владика в ВТО и спрашивают: «Почему Людя с крестом? Обкомовские сделали замечание!»

Фото Натальи ЧАЙКИ

С любимым мужем Владиславом Стржельчиком вместе были 24 часа в сутки.

Беседовал Федор ДУБШАН, фото из архива Большого драматического театра им. Г. А. Товстоногова

НЕ ПРОПУСТИ!

КОНТРАБАСЫ ПОМЕРЯТСЯ СИЛАМИ

С 4 по 12 декабря в Санкт-Петербурге пройдет IV Международный конкурс контрабасистов имени Сергея Кусевицкого. Конкурс проводится в нашем городе каждые два года.

На этот раз в конкурсе принимают участие 36 контрабасистов из разных стран мира: Испании, Литвы, Польши, Германии, Италии, Бельгии, Кореи, Казахстана, Украины, Белоруссии и России.

Открытие — 4 декабря в Камерном зале Консерватории. 1-й тур пройдет 5, 6 и 7 декабря. 2-й тур — 8 и 9 декабря, 3-й тур — 10 декабря. Вход на конкурс прослушивания свободный. 11 декабря в Консерватории состоится торжественное закрытие фестиваля, награждение победителей и гала-концерт.

Александр ШИЛО, доцент Санкт-Петербургской консерватории: «Члены жюри конкурса этого года — звезды мировой контрабасовой школы. Евгений Колосов — профессор Московской консерватории. Евгений Левинзон — концертмейстер группы контрабасов Нью-Йоркского филармонического оркестра, профессор «Juilliard School» в Нью-Йорке. Румынский контрабасист-виртуоз, давно живущая в Америке Каталина Ротару. Французский контрабасист Тьерри Барбье, концертмейстер группы контрабасов Парижской национальной оперы, профессор Парижской консерватории. Кристина Хук — профессор Моцартеум-университета в Зальцбурге. Ринат Ибрагимов, мой хороший друг, концертмейстер группы контрабасов «London Symphony Orchestra», профессор «Guildhall School of Music and Drama» в Лондоне. А председатель жюри — композитор Александр Кобляков, профессор Московской консерватории, декан композиторского факультета. В Петербурге есть авторы, много пишущие для контрабаса, например Игорь Воробьев и Игорь Роголев. Надеюсь, в следующий раз председателем жюри станет петербургский композитор.

Сергей Кусевицкий.

7 декабря в Доме музыки (наб. Мойки, 122) состоится концерт Кристины Хук и Каталины Ротару. Каталина Ротару сыграет ре-мажорный концерт Гайдна, сочинения Вьетана и Шумана. 8 декабря в 19 часов в Шереметевском дворце сыграю 2-ю виолончельную сонату Бетховена и новое произведение московского композитора Марины Никитиной «Звуки и краски Испании», написанное для меня и Валентина Черенкова (флейтист Мариинского театра). Тьерри Барбье в этот же день сыграет произведения Дебюсси и Равеля. 11 декабря на закрытии конкурса прозвучит премьера Игоря Воробьева, одноактная опера по рассказу Чехова «Контрабас и флейта» (театрализованное представление). А во втором отделении будут играть лауреаты конкурса Кусевицкого».

Антонина РОСТОВСКАЯ

Определением Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской обл. от 27 октября 2011 г. производство по делу № А56-54278/2010 о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «МАГNUM РУС» (ОГРН 1057811460959, ИНН 7801384249) расположенного по адресу: 194044, Санкт-Петербург, Большой Сапсониевский пр., 60, лит. А, завершено.

Фото из архива СПб филармонии